

НЕИЗДАННЫЕ ТЕКСТЫ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА

И. ДОБРОЛЮБОВ — ПЕРЕВОДЧИК ФЕЙЕРБАХА

Публикация С. Рейсера

1. МЫСЛИ О СМЕРТИ

ВВЕДЕНИЕ

В истории европейской цивилизации можно различить три эпохи веры в бессмертие. Первая была у греков и римлян. Они не верили в личное бессмертие и даже не понимали бессмертия в нашем смысле*.

Римлянин жил только в Риме; душа его заключалась в Риме, весь круг его зрения ограничивался Римом; он не знал другой жизни, кроме настоящей жизни государства и народа. Самое далекое и идеальное стремление личности состояло в том, чтобы возвеличить Рим, расширить в беспредельность его могущество, утвердить его на будущее время: что же касается собственного лица — оставить о нем благодарное воспоминание в потомстве. Римлянин никогда не ставил своего Я вне действительной общественной жизни и выше ее, и на этой высоте всеобщности никогда не считал себя чем-нибудь существенным и необходимым. Римлянин было — душа римлянина, личность римлянина; сам для себя он ничего не значил, только в единении с своим народом, только в нем и через него он был чем-то и сознавал себя чем-то...

2. ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕКА ВООБЩЕ

Религия опирается на существенное различие человека от животных: у животных нет религии. Древние зоологи, принимая все без критики, полагали, что у слонов, в числе прочих похвальных качеств, существует также и религиозное чувство; но религия слонов принадлежит, очевидно, к области вымыслов. Кювье, один из величайших знатоков животного царства, основываясь на собственных наблюдениях, ставит слонов в отношении к духовным способностям не выше собаки.

* Они без сомнения знали о нем, но это было для них только представление, фантазия, гипотеза, на ряду с которой стояло противоположное мнение, как равно возможное, равно оправдываемое. Отличительное убеждение древних, к которому они всегда приходили наконец и при котором оставались, состояло в том что смерть не есть зло.

Но в чем же заключается это существенное отличие человека от животных? Самый простой и общий, самый популярный ответ на это заключается в слове: сознание (Bewusstsein),—но сознание в тесном смысле, потому что сознание в смысле самоощущения...

ПРИМЕЧАНИЯ

Печатается впервые по автографу ИРЛИ. Шифр: 1906. VIII с. Княжнин № 78.

Первый из публикуемых отрывков является дословным переводом первых 20—25 строк работы Людвига Фейербаха «Gedanken über Tod und Unsterblichkeit» (1830) (глава I—«Todesgedanken»). Перевод сделан несомненно с немецкого оригинала—вероятнее всего в руках Добролюбова было проникавшее в Россию издание: Ludwig Feuerbach's Sämmtliche Werke. Verlag von Otto Wigand. Dritter Band, Leipzig, 1847.

Едва ли Добролюбов мог пользоваться редким анонимным изданием: «Gedanken über Tod und Unsterblichkeit. Aus den Papieren eines Denkers...» Nürnberg, 1830.

В описании В. Н. Княжнина автор и название оригинала не указаны, хотя отрывок и описан рядом с наброском перевода Добролюбова из другой работы Фейербаха: «Das Wesen des Christentums». Этот отрывок публикуется также по рукописи ИРЛИ. Перевод соответствует первым 10—15 строкам оригинала и сделан с одного из многочисленных изданий 40-х или 50-х годов (точнее указать затрудняемся).

Представление о том, каким образом знакомились с Фейербахом в России в 50—60-х годах, может дать следующий отрывок из воспоминаний А. Н. Пыпина:

«Около этого времени в Петербурге... очень широко обращалась... социалистическая литература, конечно, строго запрещенная. Один книгопродавец, Лури, вел торговлю этой контрабандой даже очень неосторожно, и, уличенный в ней, был сослан из Петербурга. Но эта ссылка не остановила контрабанды. Я очень хорошо помню особого рода букинистов-ходебщиков—тип, с тех пор исчезнувший (он становился ненужен). Эти букинисты, с огромным холщевым мешком за плечами, ходили по квартирам известных им любителей подобной литературы... и, придя в дом, развязывали свой мешок и выкладывали свой товар: это бывали сплошь запрещенные книги, всего больше французские, а также немецкие. Книги они продавали на довольно льготных условиях, например с рассрочкой; когда книга была прочитана и владелец не желал удерживать ее, букинист покупал ее обратно, конечно, по пониженной цене... Кажется независимо от этих negociантов Н. Г. <Чернышевский> мог тогда приобрести сочинения Фейербаха, как помню, в свежих, неразрезанных экземплярах. Тогда я в первый раз познакомился с его сочинениями: эта сильная и решительная логика казалась мне гораздо более привлекательной, чем фантастика французских социалистов». («Мои заметки», М. 1910, стр. 68—69).

Добролюбов, М. И. Шемановский и др. несомненно пользовались запрещенными изданиями, которыми их ссужал В. Лаврецов, заведывавший библиотекой для чтения Крылова (бывш. Смирдина, впоследствии Крашенинникова), именно за это сосланный в Вятку. См. «Материалы...», стр. 499 и сл.

Датировать публикуемый отрывок можно лишь предположительно. Судя по бумаге и почерку, следует думать, что он относится к институтскому периоду жизни Добролюбова, приблизительно к 1855 г. Наша догадка подтверждается свидетельствами институтских товарищей Добролюбова М. И. Шемановского и Б. И. Сциборского.

М. И. Шемановский сообщает, что в кружке студентов Пед. Ин-та, душою которого был Добролюбов, «переводились... некоторые сочинения с иностранных языков на русский» (стр. 274 наст. тома).

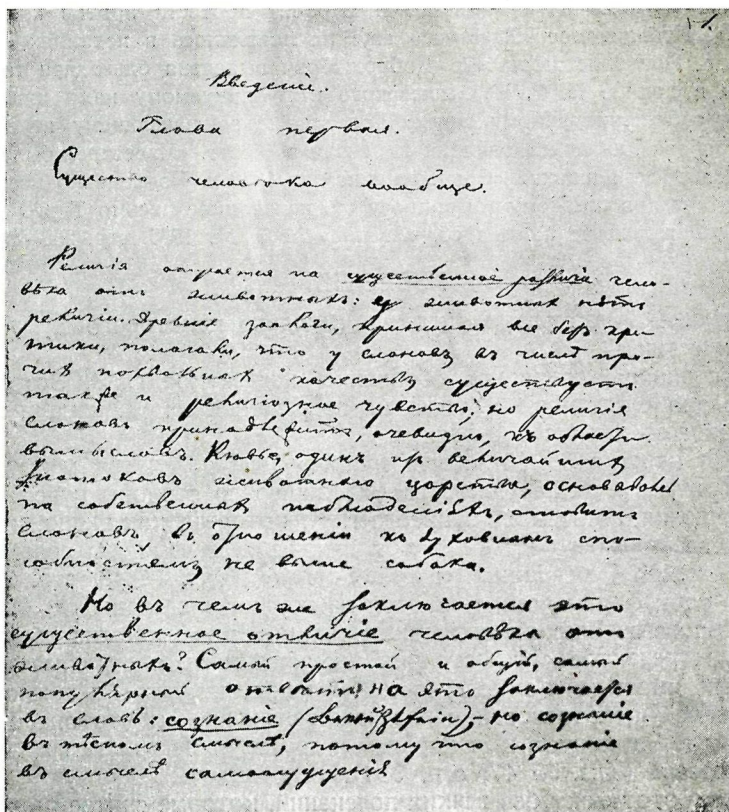
Еще подробнее свидетельство Б. И. Сциборского: «Полученная книга с жадностью и с наперед заготовленным доверием к ней прочитывалась в кружке и была предметом очень серьезных толков, пока, наконец, факты, заимствованные из нее, не проходили через критику читателей... Если же эта книга была на одном из иностранных языков, то, смотря по достоинству ее, иногда общими силами переводилась буквально вся и после прочитывалась в кружке, иногда же читалась для всех владевшими этими языками вслух по-русски, а часто один кто-нибудь брался за прочтение всей и перевод замечательнейших мест и потом в кружке подробно излагал содержание ее и прочитывал переведенные отрывки. Н. А. в этом случае был одним из ревностнейших и трудолюбивейших».

вейших деятелей. Я думаю, в его бумагах и теперь можно было бы найти следы этих трудов...» (стр. 306).

Свидетельство очень точных воспоминаний Б. И. Сциборского исчерпывающе разъясняет назначение публикуемого отрывка.

3 августа 1851 г. Добролюбов иронически писал В. В. Лавровскому: «Ваша голова издавна заперта наглухо для пагубных убеждений и Вас не совратит с Вашего пути ни Штраус, ни Бруно Бауэр, ни сам Фейербах, не говоря уже о каком-нибудь Герцене или Белинском». («Материалы для биографии Н. А. Добролюбова...», т. I, стр. 324).

Если вспомнить, что это письмо является обзором истории умственного развития Добролюбова примерно с половины 1854 г. (после смерти отца), то станет

ПЕРЕВОД Н. А. ДОБРОЛЮБОВА ИЗ РАБОТЫ ФЕЙЕРБАХА

«СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА»

Институт Литературы, Ленинград

ясным, что к августу 1856, т. е. вскоре после знакомства с Н. Г. Чернышевским и, независимо от него, вероятно через Белинского и Герцена, Добролюбов был уже хорошо знаком с учением германского философа. Подробное изучение влияния Фейербаха на Добролюбова см. в монографии Валерьяна Полянского «Н. А. Добролюбов». «Academia», 1933, стр. 92 сл.

Добролюбов и позднее неизменно пропагандировал Фейербаха среди своих товарищей и молодежи. См. письмо А. П. Златовратского к Добролюбову 1857 г. («Материалы...» стр. 394), неизданное письмо И. И. Бордюгова к Добролюбову, написанное между 17—23 декабря 1858 (ИРЛИ, ср. Книжкин № 193), свидетельство М. А. Антоновича 1859 г. («Шестидесятые годы». М. А. Антонович. Воспоминания. Вст. статьи и редакция В. Е. Евгеньева-Максимова и Г. Ф. Тизенгаузена «Academia», 1933, стр. 138) и т. д.

II. ЗАБЫТАЯ ЗАМЕТКА ДОБРОЛЮБОВА

Публикация Н. Чернышевской

Публикуемая заметка Н. А. Добролюбова написана в связи с появлением в «Иллюстрации» статьи «Знакомого человека»: «Западно-русские жиды и их современное положение», вызвавшей полемику ряда либеральных и реакционных органов печати, в которых все дело свелось к защите личностей. Добролюбов не принял участия в этой полемике, он резко осуждал бесплодную шумиху, поднятую вокруг такого серьезного вопроса, как вопрос о расширении гражданских прав евреев, и откликнулся на него не только кратким «Известием», но и рядом заметок в первом номере «Свистка»: «Собрание литературных, журнальных и других заметок», «Письмо из провинции» и «Проект протеста против «Московских Ведомостей». Публикуемое «Известие» еще не появлялось в изданиях сочинений Добролюбова. Принадлежность его Добролюбову выяснена благодаря только что найденному в архиве Н. Г. Чернышевского и публикуемому нами ниже в виде приложения собственноручному списку последнего, заключающему перечень статей Добролюбова для подготовки их к печати в 1862 г. «Известие» было опубликовано в ноябрьской книжке «Современника» за 1858 г. Из недавно появившихся в печати материалов по этому же вопросу см. неизданное письмо Тургенева к Некрасову, опубликованное нами в сб. «Звенья» № 5, М. 1935, стр. 262—263.

ИЗВЕСТИЕ

В журнальной литературе недавно наделало некоторого шума следующее происшествие:

«Иллюстрация», всемирное обозрение, издаваемое г. В. Зотовым, отвечала недавно следующей фразой на возражения гг. Чацкина и Горвица, оспаривавших ее мнения о евреях:

«Статья наша в 35 № «Иллюстрации» (где обличался между прочим какой-то богатый еврей Н) вызвала оппозицию со стороны иудофилов, без всякого сомнения, агентов знаменитого г. Н, который, как видно, не жалеет голоса для славы своего имени, и вот явились в печати два еврейские литератора — некто Ребе-Чацкин и Ребе-Горвиц» (Илл. № 43, стр. 286).

Смысл этой фразы ясен. Несмотря на то, когда сделан был «Иллюстрации» со стороны г. Чацкина вопрос, на каких основаниях она обвиняла его в подкупе, г. редактор «Иллюстрации» не извинился, а старался доказать, что фраза не имеет того смысла, какой ей придали, будто бы только «вследствие излишней щекотливости и раздражительности», и что она относится «не прямо к г. Чацкину, а к г. Горвицу и другим панегиристам жалкого положения евреев» (Илл. № 47, стр. 351).

Передаем этот факт без всяких пояснений, которые считаем в этом случае излишними и даже унижительными для нравственного чувства, как своего собственного, так и наших читателей, не нуждающихся, конечно, ни в каких возгласах для оценки подобных явлений.

Впрочем, многие уважаемые литераторы и ученые торжественно протестовали уже против «Иллюстрации» в Спб. Ведомостях, Русском Вестнике и Московских Ведомостях.

Приложение

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА,
СОСТАВЛЕННЫЙ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИМ

* Н. В. Станкевич. 1 — 74.

* Жеребцов ст. 2. 1—52.

Первые годы ц[арствования] Петра В[еликого] ст. 1-ая. 1—36.

Органическое воспитание. 45—124.

* Обвиненный Современник, 2 листка.

- * Необыкновенная странность. 1—96.
 - * Кобзарь. 1—10.
 - Статьи Times: 4 листка.
 - * Очерк истории немецкой литературы Шталь. 11—20.
 - * Уголовное дело. 25—46.
 - * Указатель статей. 89—113.
 - * Стихотворения Полонского. 117—148.
 - Крымские сонеты. 118—130.
 - Собеседник Любителей Русского Слова. 1—180 и I—XII.
 - * Стихотворения И. Никитина. 1—76.
 - Внутреннее Обзорение. 1—68 (последнее).
 - * Забитые люди. 1—80.
 - Жизнеописание Ел. Фрей. 1—8.
 - * Гавацци.
 - * Кавур.
 - * От дождя да в воду. 1—48.
 - * Когда же придет настоящий день? 1—80.
 - * Лучи и тени. 1—66.
 - Вставка в политику. 1—28.
 - * Народное дело. 1—60.
 - * Торжество розог. 1—108.
 - * Русская сатира. 1—158.
 - Повести Славутинского. 81—116.
 - Сочинения Долгорукого. 37—64.
 - * Очерки Дона, Филонова. 1—88.
 - * Любопытный пассаж. 1—30.
 - * Впечатления Украины. 1—10.
 - * Свисток № 3. Краткая история. 167—200.
 - О трезвости в России, Шипова. 131—13... (оторвано).
 - Внутреннее Обзорение (начало). 1—8.
 - * Темное царство. 1—160.
 - Московский университетский благородный пансион. 1—44.
 - * Роберт Овэн. 1—128.
 - Путешествие по Северо-Американским Штатам. 1—85.
 - * Очерк истории русской литературы Миллюкова. 1—104.
 - * О нравственной стихии О. Миллера. 1—70.
 - * Размышления по поводу одной очень обыкновенной истории.
- 1—39.
- * Что такое обломовщина? 1—60.
 - * Essai Жеребцова. 1—84.
 - * Путешествие на Амур. 1—34.
 - * Основные законы воспитания. 1—48.
 - * Сочинения А. Островского. 1—116.
 - Шиллер, томы V—VII. 49—64.
 - * Курс всеобщей истории для воспитанниц. Шульгина. 33—64.
 - * Исследования о торговле И. Аксакова. 53—88.
 - Историческая Библиотека, томы I—III. 2 листка.
 - Стихотворения Баева. 97—112.
 - Ороскоп кота. 1 листок.
 - * Украинские народные рассказы М. Вовчка. 1 листок.
 - Отчет СПб университета за 1858 г. 2 листка.
 - Объявление (о протесте за евреев). 1 листок.
 - * Сочинения Бешенцова. 161—184.
 - Деревня, рассказы для юношества. 149—152.
 - * Жизнь помещика в старые годы. 1—40.

- * Разные сочинения Аксакова. 1—32.
- * Благонамеренность и деятельность. 1—12.
- Песни Беранже, перевод Курочкина. 1—24.
- Политика (1861). 1—22.

Данный список в печати еще не появлялся и заслуживает внимания как дополнение к спискам, опубликованным Е. Аничковым в I томе Сочинений Н. А. Добролюбова (СПб. 1911). Мы отметили звездочкой те названия, которые в рукописи вычеркнуты карандашом. Эти краткие косые карандашные штрихи, зачеркивающие лишь начало слова, говорят о том, что Чернышевским была проделана над ними дополнительная работа или по внесению в новый список или по подсчету печатных листов. На полях первой страницы сбоку, вертикально, написано Чернышевским же: «Непостижимая странность», что является поправкой к неправильно данному им названию статьи в списке: «Необыкновенная странность» (см. 6-ю строку). Не отмеченные звездочкой названия статей Добролюбова, т. е. оставшиеся в рукописи неотчеркнутыми, очевидно, признавались Чернышевским второстепенными по своему значению. В число этих немногочисленных названий входит неизвестное нам донныне «Объявление (о протесте за евреев), 1 листок» в декабрьской книжке «Современника» за 1858 г., опубликованное там под заглавием «Известие» на стр. 303, перед самым оглавлением. Оно не подписано Добролюбовым, и лишь теперь устанавливается, благодаря нашему списку, что оно принадлежит именно ему.

Список хранится в Доме-музее Н. Г. Чернышевского в Саратове в обложке под названием «Мелкие заметки Н. Г. Чернышевского» (инв. № 4149). Он представляет собою автограф Чернышевского, размером в полулист, и занимает первую и четвертую страницы развернутого цельного листа. Внутренние страницы листа заняты еще следующими пометами, относящимися, по видимому, к тому же изданию сочинений Н. А. Добролюбова:

1) «1858 2 Милоков»; «остается и читано Жизнь Магомета»; «58 3 дерев[енская] жизнь помещ[ика] (детские годы Багрова).

2) «Книжки по 10 листов в 3.000 экз.

Стоимость по 20 рублей	—		200 печать.
Бумага по 2 р. 50 — 3000	48	156	156
288	64		
12			356 + брош. корр. = 400

Цена 50 коп.

По 20% уступки — 40 коп.

3
1200 800 р. книжка.

1200				
240				
960	60 листов	25	3	75*
		28	4	116

* Эта запись относится уже не к сочинениям Добролюбова; перед ней зачеркнуто: «Мидль по 30».